

АНРИ БАРБЮС

# СТАЛИН

ЧЕЛОВЕК  
ЧЕРЕЗ КОТОРОГО  
РАСКРЫВАЕТСЯ  
НОВЫЙ МИР

Красная площадь — центр Москвы и огромной европейской и азиатской России. Центр Красной площади — мавзолей. На левом крыле мавзолея, в котором спит словно живой Ленин, стоят рядом пять, шесть человек. Идалека они неотличимы друг от друга.

А кругом сходится и расходится симметрическое кипение масс. Кажется, будто оно выходит из-под земли и туда же, под землю, уходит. Во всю длину и ширину площади, от края до края, калейдоскопически развертывается процессия — нескончаемое шествие, над которым трепещут кумач и шелк, отягощенные буквами, словами; материя взывает. Или это — колоссальный спортивный праздник: в своем стремительном движении вперед, он разрастается, как парк. Или, наконец, — движение самой мощной армии в мире, разбитый на четырехугольники красноармейский народ.

Перед нами всплывает то та, то другая часть праздника: сверканье движущейся щетины штыков, или шеренга юношей и девушек, или просто цепь гордых, счастливых, смеющихся и светящихся лиц.

Этот многочасовой одухотворенный прибор, этот восторг, излучаемый толпами, заполнившими ряды трибун вдоль зубчатой стены Кремля, кипит водоворотом возгласов и восклицаний. У этого водоворота есть центр. Возгласы сливаются в одно имя: «Сталин!» «Да здравствует товарищ Сталин!» Один из стоящих на мавзолее Ленина подносит руку к козырьку или приветственно поднимает ее, согнув в локте и выпрямив ладонь. Человек этот одет в длинную военную шинель,

что, впрочем, не выделяет его среди других, стоящих рядом.

Он и есть центр, сердце всего того, что лучами расходится от Москвы по всему миру.

В Советской стране его изображение — в скульптуре, живописи и фото — повсюду рядом с изображением Ленина. Нет того уголка на заводе, в казарме, в учреждении, нет той витрины, где на красном фоне, между живописной диаграммой социалистической статистики (антирелигиозная икона!) и эмблемой серпа и молота, мы не увидели бы его лица. Недавно в России и других советских республиках был на всех стенах расклеен плакат с огромными находящими друг на друга профилями двух умерших и одного живого: Маркс, Ленин, Сталин. Не много есть таких жилых комнат в рабочей ли, в интеллигентской ли семье, где не было бы портрета Сталина.

Вот оно — лицо народа, населяющего шестую часть мира, того нового народа, который вы любите или ненавидите.

Через несколько часов — обед. В России время его не отличается определенностью: у огромного большинства «ответственных» распределение дня зависит от работы. На сей раз пусть это будет, если угодно, в два часа дня.

Кремль — это многоцветная крепость, возвышающаяся в самом центре Москвы. За стеной с варварскими башенками, раскрашенными в зеленый и красный цвета, расположен целый го-



Цена 1 р.

1677 371  
88

88

**РОМАН-ГАЗЕТА**

№ 4—5 1936 г.